

УДК 339.9.01; 339.94

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИКИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ

КАШБРАЗИЕВ РИНАС ВАСИМОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан

E-mail: rkashbra@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – раскрыть роль открытости экономики в системе условий и факторов развития международной производственной кооперации. Использованы системный подход, основанный на общенаучных методах эмпирического и теоретического исследования, таких как наблюдение и сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, а также математико-статистические методы экономического анализа.

В результате выделены основные виды открытости экономики; определено противоречивое влияние открытости экономики на международную кооперацию; вместе с тем на основе прогнозов воспроизводственной открытости экономики Республики Татарстан как региона Российской Федерации и интерпретации их результатов показано, что субъекты российской экономики глубоко укоренены в глобальные воспроизводственные сети.

В статье на основе комплекса методов исследована роль открытости экономики в контексте инновационного развития и экономической безопасности страны; доказана укорененность (*embeddedness*) международной производственной кооперации в российской экономической системе; впервые представлено и раскрыто понятие «кооперационная открытость экономики». Основные положения и выводы статьи могут быть использованы при разработке направлений внешнеэкономической деятельности региона и страны.

Ключевые слова: открытая экономика; международная производственная кооперация; укорененность; кооперационная открытость экономики.

OPENNESS OF THE ECONOMY AS A CONDITION FOR INTERNATIONAL COOPERATION DEVELOPMENT

RINAS V. KASHBRASIEV,

PhD in Economics, Assoc. Prof. of Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan

E-mail: rkashbra@gmail.com

ABSTRACT

To reveal the role of openness of a national economy in the system of conditions and factors of international industrial cooperation development. The system approach based on such scientific methods of theoretical and empirical studies as observation and comparison, analysis and synthesis, induction and deduction, as well as mathematical and statistical methods for economic analysis.

The main types of openness of the economy were identified; contradictory impact of economic openness on international cooperation was defined; at the same time, it was shown, based on projections of reproductional

openness of the economy of the Republic of Tatarstan as a region of the Russian Federation and the interpretation of their results, that the subjects of the Russian economy were deeply embedded into the global reproduction networks.

Scientific novelty: In the article, through the use of complex of methods, the role of openness of the economy in the context of innovative development and economic security of the country was investigated; embeddedness of international production networks in the Russian economic system was proved; first time the term “cooperational openness of the economy” was presented and analyzed.

Practical value: Key points and conclusions of the article may be used in the development of the main directions of foreign economic activity of the country and its regions.

Keywords: open economy; international industrial cooperation; embeddedness; cooperational openness of the economy.

Открытая экономика предоставляет каждой стране возможности воспользоваться преимуществами участия в международном разделении труда, поскольку страны мира в разной степени наделены ресурсами и технологиями. Эффективность не только продажи, но и приобретения товаров за рубежом объясняется в рамках теорий абсолютного и сравнительного преимуществ, а также теории соотношения факторов производства. Понимание выгод открытой экономики особенно возрастает в условиях глобализации мировой экономики.

Характерным признаком современной национальной экономики является ее открытость. Одна из ведущих тенденций экономической глобализации — последовательный переход многих стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему (мировому) рынку. В теоретическом плане, как считают специалисты по мегатрендам экономического развития Дж. Нэсбитт и П. Эбурдин, для нормального функционирования мировой экономики необходимо достичь полной свободы торговли между странами, такой же, какая ныне характерна для торговых отношений внутри каждого государства [1]. Таким образом, открытая экономика включает свободную торговлю товарами и услугами, хотя и не сводится к ней. Она подразумевает также свободу движения факторов производства, информации, инвестиций и взаимобмен национальных валют. Открытая экономика способствует также облегчению торговли и развитию региональной финансовой и

экономической интеграции [2]. Более того, открытая экономика предоставляет возможности для развития международной производственной кооперации, стимулируя переток капитальных вложений, информации, новых знаний и технологий.

Поэтому преимуществами открытой экономики являются:

- 1) углубление международной специализации и кооперации производства;
- 2) рациональное распределение производственных ресурсов между странами в зависимости от степени их эффективного использования;
- 3) распространение инноваций, признание всеми странами стандартов мирового рынка, действие в соответствии с его законами;
- 4) увеличение возможности привлечения прямых иностранных инвестиций.

В то же время открытая экономика — все не синоним бесконтрольности и вседозволенности во внешнеэкономических связях государства и регионов, прозрачности границ. Она требует существенного и разумного вмешательства государства при формировании механизмов ее осуществления. Открытость экономики должна быть построена на принципах эффективности, конкурентоспособности, национальной и региональной экономической безопасности.

Важнейшим итогом посткоммунистического развития России стала все большая вовлеченность страны в мировую экономическую и политическую жизнь, расширение ее открытости для остального мира. В

литературе анализируются различные виды открытости экономики: внешнеторговая и воспроизводственная [3, с. 7], торговая [4, р.176], институциональная и функциональная открытости [5, с. 72]. Поскольку перечисленные критерии являются близкими по содержанию, сгруппируем их, выделяя следующие виды открытости экономики: торговую и воспроизводственную.

Торговая открытость связана с торгово-политической открытостью и институциональными преобразованиями в экономике страны. Следует отметить, что когда в начале рыночных преобразований в России ставился вопрос о либерализации внешнеэкономической деятельности, речь шла о торгово-политической (институциональной) открытости экономики. Либерализация начала 1990-х гг. заключалась в снятии ограничений выхода российских предприятий на зарубежные рынки и обеспечении доступа зарубежным компаниям на внутренний рынок страны. Сегодня это присоединение к ВТО, региональным торгово-экономическим блокам и связанные с ними институциональные преобразования. Однако для полноценного перехода России к рыночной экономике одной торговой открытости недостаточно — требуется активное участие страны в глобальных экономических процессах, в частности в интернационализации производства.

Воспроизводственная (функциональная) открытость трактуется как мера вовлеченности национальной экономики в международное разделение труда, уровень зависимости ее воспроизводственной системы от внешнеэкономических связей. В современной глобальной экономике каждая страна экспортирует «излишнюю» продукцию, произведенную сверх собственных потребностей, импортируя недостающие для внутреннего потребления товары. Так, в последние десятилетия Россия импортирует продукцию машиностроения в целях обновления основных фондов производства, поставляя на зарубежные рынки минеральное сырье, природные ресурсы, вооружение.

Коэффициент воспроизводственной открытости (КВО) рассчитывается как отношение

объемов экспорта (Э) и импорта (И) к ВВП страны:

$$КВО = \frac{\text{Э} + \text{И}}{\text{ВВП}}$$

В условиях открытой экономики направление развития народного хозяйства определяется тенденциями, действующими в мировом хозяйстве, поскольку внешнеэкономические связи усиливаются, а внешнеторговый оборот достигает такого уровня, когда он начинает стимулировать или тормозить общий экономический рост. По Российской Федерации в целом уровень воспроизводственной открытости (по паритету покупательной способности) в 2013 г. составил 33,52%. В 2000-е гг. этот показатель был выше 40%. Таким образом, тенденция является позитивной, демонстрируя снижение зависимости российской экономики от внешних условий. Считается, что оптимальным и безопасным для устойчивого развития национальной экономики является КВО, равный 25% [6, с.16] или 25–30% [7].

Благодаря воспроизводственной открытости, глобальные процессы трансформируют геоэкономическое пространство, что создает возможности для повышения роли новых глобальных экономических участников, включая внутристрановые регионы. Одним из таких внутристрановых регионов, последовательно и активно интегрирующимся в систему международных экономических отношений, является Республика Татарстан (РТ).

На основе данных по внешнеторговому обороту РТ, показателей валового регионального продукта (ВРП) РТ, а также значений среднего курса доллара были рассчитаны КВО экономики РТ (*рис. 1*).

На *рис. 1* представлен также степенной тренд воспроизводственной открытости РТ, так как наилучшая аппроксимация с максимальным значением коэффициента детерминации наблюдается у степенной функции. Из полученных показателей можно заключить, что экономика РТ имеет большую степень открытости. За наблюдаемый период показатель поднялся с 47% в 2004 г. до 54% в 2013 г. Максимальное значение показатель имел в 2010 г. — 60%. По открытости экономики РТ

Показатели открытости экономики Республики Татарстан

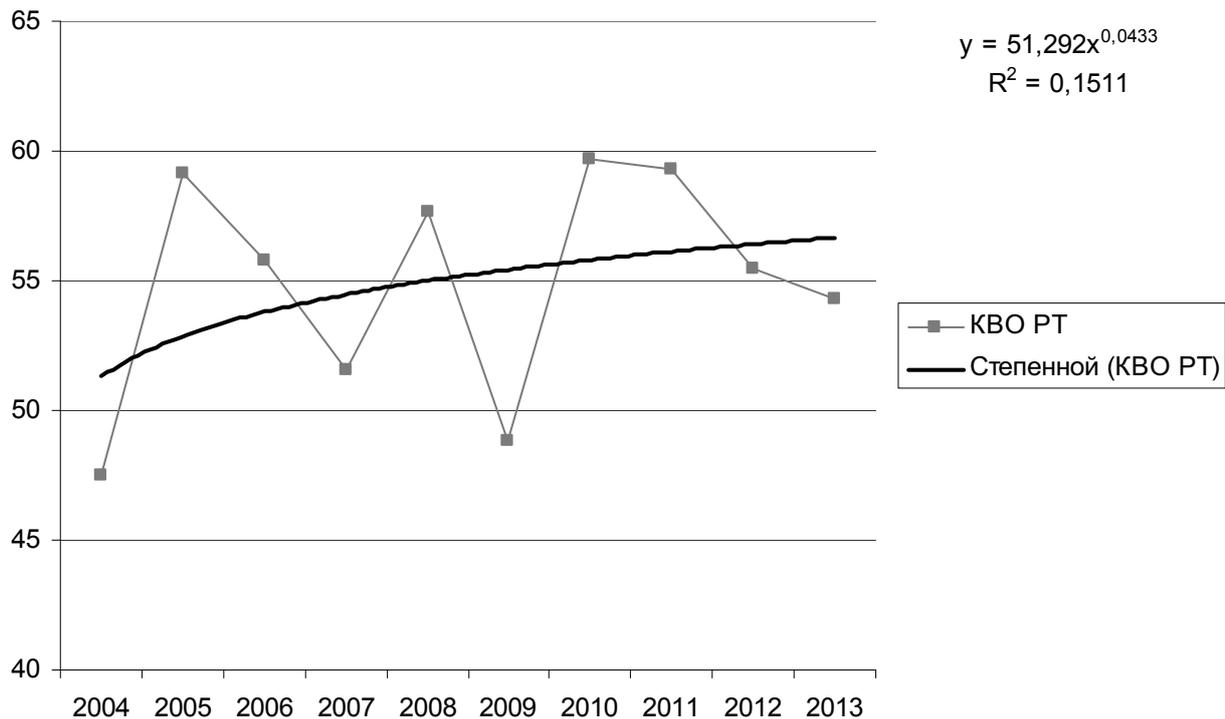

Рис.1. Исходный динамический ряд и степенной тренд КВО РТ, %

Источник: составлено автором по данным Татарстанстата (Внешнеэкономическая деятельность // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Режим доступа: <http://www.tatstat.ru/digital/region8/default.aspx>).

входит в восьмерку регионов с наибольшей открытостью наряду с Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, Нижегородской, Самарской и Свердловской областями. Для этих регионов характерны значительные по масштабам внешнеэкономические связи, сильно диверсифицированные по участию в международном разделении труда. Эти регионы отличаются также наиболее благоприятным предпринимательским климатом, мощным экономическим и научно-техническим потенциалом.

Для оценки устойчивости воспроизводственной открытости экономики РТ составим ее тренд и определим величину достоверности аппроксимации (или уровня надежности) — коэффициент детерминированности R^2 . Это число от 0 до 1, которое отражает близость значений линии тренда к фактическим данным. На основе имеющихся данных был составлен тренд открытости экономики РТ. Как мы видим, он имеет тенденцию к небольшому

повышению. Величина достоверности аппроксимации тренда невелика и составляет 0,1511, что формально говорит о неустойчивости показателя. Во многом это обусловлено резким падением ВРП и показателя открытости в 2009 г., которое может свидетельствовать о том, что Татарстан не избежал влияния мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Дальнейшее исследование колебаний ряда КВО РТ показало его сильную прямую зависимость от внешних факторов экономики: от цены на нефть и валютного курса рубля. Вместе с тем воспроизводственная открытость экономики РТ остается в целом высокой.

Более полная оценка устойчивости КВО РТ может быть получена с учетом результатов прогнозирования открытости экономики РТ, так как при составлении прогнозов большое внимание уделяется взаимосвязанности показателей, степени влияния начальных или последних наблюдений на прогнозируемое значение. В целях разработки модели

экстраполяционного прогноза нами последовательно рассмотрены возможности методов парной регрессии, скользящей средней и экспоненциального сглаживания.

Следует отметить, что под прогнозом понимается научно обоснованное описание возможных состояний объекта в будущем, а также альтернативных путей и сроков достижения этого состояния, и предполагает выявление ответов на два основных вопроса [8, с. 4–5]:

- что вероятнее всего ожидать в будущем?
- Каким образом нужно изменить условия, чтобы достичь заданного конечного состояния прогнозируемого объекта?

Прогнозы, отвечающие на вопросы первого типа, относят к поисковым, второго — к нормативным. В рамках данной статьи мы займемся поисковым прогнозом, а второй вопрос для его исследования в институциональном ключе сформулируем немного по-другому: насколько внешнеэкономические отношения, включая международную производственную кооперацию, укоренены в экономике РТ? Иными словами, насколько существующие условия позволяют достичь заданного состояния воспроизводственной открытости РТ?

Для составления прогноза преобразуем исходные результаты КВО в вид сглаженного ряда и представим в графической форме на *рис. 2*. Сглаженная функция исходного ряда КВО позволяет непосредственно приступить к прогнозированию на основе метода

скользящей средней (с установлением периода прогнозирования не в один, а в два года, что важно для повышения его точности).

Из *рис. 2* следует, что полученные результаты даже визуально имеют незначительную величину средней относительной ошибки.

Метод экспоненциального сглаживания относится к адаптивным методам прогнозирования и учитывает как фактическое значение исследуемого показателя за период, предшествующий прогнозному, так и экспоненциально сглаженную среднюю для периода, предшествующего прогнозному. Оптимальную величину параметра сглаживания находят следующим образом: задается начальное значение параметра сглаживания α , вычисляются прогнозные значения уровней временного ряда при задании начальных условий первым и вторым способами (используется среднее арифметическое или исходное первое значение базы прогноза y_t) с оценкой средних относительных ошибок. Для того чтобы придать оценкам степени сглаженности анализируемой статистической совокупности $Y = \{y_t\}$, где $t = 1, n$, более объективный характер, предлагается воспользоваться результатами вариационного анализа, сущность которого сводится к вычислению коэффициента вариации (v) как отношения среднего квадратического отклонения исследуемой статистической совокупности (σ) к ее среднему значению (y_{cp}): чем это отношение меньше, тем кривая объективно носит более гладкий характер.

Сглаженный ряд показателей открытости экономики РТ

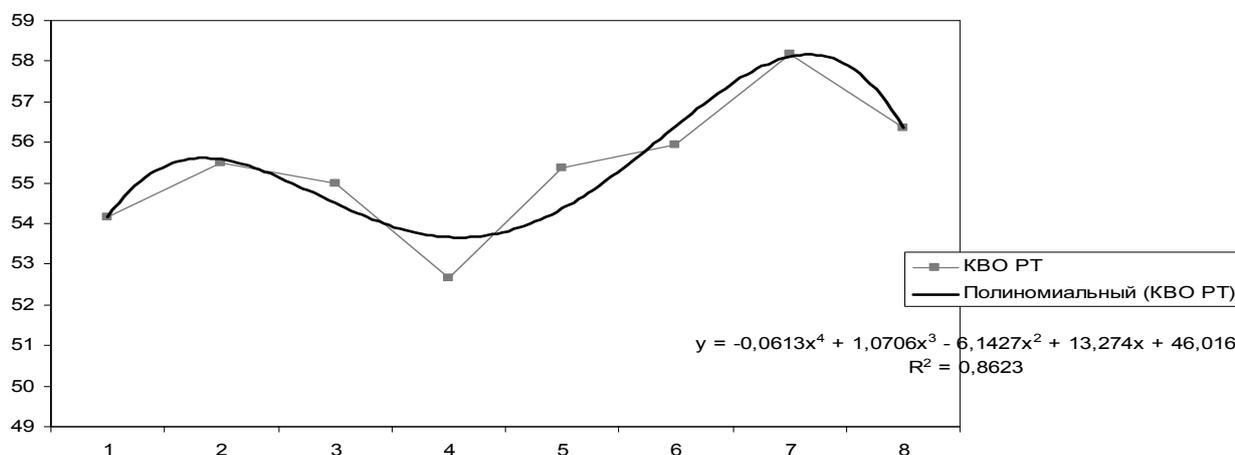

Рис. 2. Выровненный ряд и его аппроксимация

Преимущество экспоненциальной сглаженной в том, что она имеет более гладкий характер и поглощает случайные колебания временного ряда, при этом наш выбор заключался бы в принятии варианта расчета экспоненциальной сглаженной с $\alpha = 0,10$, рассчитанной по первому способу. У данного варианта минимальная вариация ($v = 0,66$) при минимальной ошибке среди оставшихся вариантов, равной 6,92. Тогда краткосрочный прогноз на 2014 г. будет следующим: $55,13 \pm 4,86$ (%) при минимальной вариабельности среди рассмотренных вариантов. Здесь коэффициент вариабельности выступает как мера объективации результатов сглаживания: если вариация минимальна, то случайные колебания элиминированы максимальным образом.

Высокий уровень и устойчивость воспроизводственной открытости российской экономики означают интернационализацию многих ее отраслей и углубление специализации и участия в глобальных производственных сетях. Сказанное позволяет выдвинуть тезис об укорененности, встроенности или погруженности (*embeddedness*) открытой экономики в российскую экономическую систему. Данная концепция используется для объяснения роли институтов, а также сети межличностного и межфирменного взаимодействия в развитии национальной и мировой экономики; степени встроенности субъектов мировой экономики в конкретных территориях или, наоборот, компаний — в глобальных воспроизводственных сетях [9, p.175–180].

В нашем случае, основываясь на высоких и устойчивых параметрах воспроизводственной открытости РТ, а также, более объективно, на небольшом значении параметра α , подтверждающем характер исследуемой функции как средней из большого числа прошлых уровней, можно утверждать, что субъекты внешнеэкономического комплекса РТ, в том числе международной производственной кооперации, являются укорененной системой. Результаты прогноза в целом подтверждают факт укорененности экономических субъектов РТ в международных торговых, производственных и финансовых системах, появления устойчивых

привычек мышления/поведения, присущих большей общности.

При исследовании открытости экономики и ее устойчивости важное значение имеет, таким образом, параметр сглаживания α . Если параметр сглаживания мал, то исследуемая функция ведет себя как средняя из большого числа прошлых уровней. Если использовать большую величину α , это приведет к учету при прогнозе в основном влияния последних наблюдений. Определение величины параметра сглаживания α рассматривается многими авторами как наиболее важная задача при выборе модели сглаживания, которая не может быть сведена к заранее подготовленным универсальным вычислительным процедурам. Поскольку степень уверенности в начальных условиях прогнозирования объективно оценить затруднительно, на наш взгляд, продуктивным подходом является организация повторных вычислений с иными значениями параметра сглаживания для обоих способов с попутным вычислением величины средней относительной ошибки. В результате проведенных расчетов, реализованных средствами авторской компьютерной программы [10], нами получена величина, которая может считаться оптимальной. Оптимальная величина $\alpha = 0,10$, с одной стороны, соответствует рекомендованному известным специалистом Р. Брауном интервалу 0,01–0,3 [11, p.106], с другой — хорошо верифицируется внешним видом исходных данных внешнеэкономической открытости РТ. Более того, $\alpha = 0,10$ — величина относительно малая и расположена по числовой оси значительно ближе к 0, чем к 1, а значит, исследуемая функция ведет себя как средняя из большого числа прошлых уровней. Тогда выбранная величина α_{opt} безусловно учитывает и такие неудобные для традиционного анализа уровни, как уровни исследуемого временного ряда за 2004 и 2005 гг., сохраняя особенности, характерные для этих годов, в общей тенденции.

Таким образом, полученная нами величина α является доказательством достоверности КВО на данном наборе данных и устойчивости воспроизводственной открытости РТ на протяжении всего рассматриваемого периода.

Если бы не было уверенности в начальных условиях прогнозирования, то пришлось использовать другую (большую) величину α , что привело бы к учету при прогнозе в основном влияния последних наблюдений. Полученная нами оптимальная величина $\alpha = 0,10$ является относительно малой. Именно малая величина α позволяет нам прийти к выводу о достоверности прошлых данных, устойчивости КВО и укорененности международной производственной кооперации и составить более достоверные прогнозы открытости экономики на следующие годы. В целом, внешнеэкономическая деятельность, в том числе в сфере производственной кооперации, является нормой поведения для большинства экономических субъектов. Укорененность международной кооперации в российской экономической системе становится главным институциональным фактором развития международной производственной кооперации.

Что касается прогнозной величины КВО РТ на 2014 г., ее следует ожидать в пределах $55,13 \pm 4,86$ (%), что не вступает в противоречие с официальным прогнозом 51,08%. Как и все экстраполяционные прогнозы, прогноз воспроизводственной открытости РТ на 2014 г. предполагает, что все факторы экономической, политической, правовой и социальной составляющих в РТ на прогнозируемый период сохранят в поступательном развитии свои главные, существующие на момент прогнозирования тенденции.

Вместе с тем торговая и воспроизводственная открытости экономики недостаточны для эффективного функционирования и развития национальной экономики в современных условиях. На наш взгляд, может быть добавлен еще один вид открытости экономики — с точки зрения открытости для развертывания международных производственных кооперационных связей — кооперационная открытость [12]. Данный вид открытости экономики увязывает развитие национальной экономики с наличием у нее разветвленной сети кооперационных связей с зарубежными странами и, наряду с воспроизводственной открытостью, характеризует переход страны на более высокий уровень международных экономических

отношений — уровень интернационализации производства.

Для раскрытия категории кооперативной открытости проанализируем модели торговли (*trade patterns*) избранных стран в срезе импорта добавленной стоимости, необходимой для производства экспорта. Открытые экономики с либеральным торговым режимом и высоким уровнем иностранных инвестиций, как правило, имеют больше иностранных товаров для экспортного производства и внутреннего потребления. Страны, специализирующиеся на деятельности в начале цепочки создания стоимости (добыча сырья, сельское хозяйство), имеют более высокую внутреннюю добавленную стоимость в экспорте. Как утверждает доклад ОЭСР, с середины 1990-х гг. возрастающая взаимозависимость мировой экономики отражается в общем увеличении иностранных компонентов в содержании экспорта [13, р. 250–251]. Данные по торговле избранных стран ОЭСР, представленные на *рис. 3*, в целом подтверждают данную тенденцию. Выделяются всего три страны, включая РФ, с отрицательной динамикой.

На *рис. 3* также продемонстрировано, что Россия недостаточно сильно интегрирована в глобальную экономику по планам встраивания в цепочки добавления стоимости. У России самый низкий среди всех стран ОЭСР показатель по доле экспорта импортируемой добавленной стоимости в экспорте: 7,78% (по подсчетам автора)¹ по сравнению с 18,55% у ЕС, 34,7% у Китая, 42,53% у Ирландии. Что касается соотношения «импорт добавленной стоимости, используемой в экспорте/общий импорт», то величина данного показателя равна уже 10,68%, хотя все равно одна из самых низких в мире. Эти показатели дают достаточно полную картину о международном производственном кооперировании страны. Уровень развития международной кооперации РФ можно охарактеризовать как относительно слабый. А существенное превышение второго показателя над первым свидетельствует еще и о низком ее качестве.

¹ Источник: <http://dx.doi.org/10.1787/888932904355> (visited August 12, 2014).

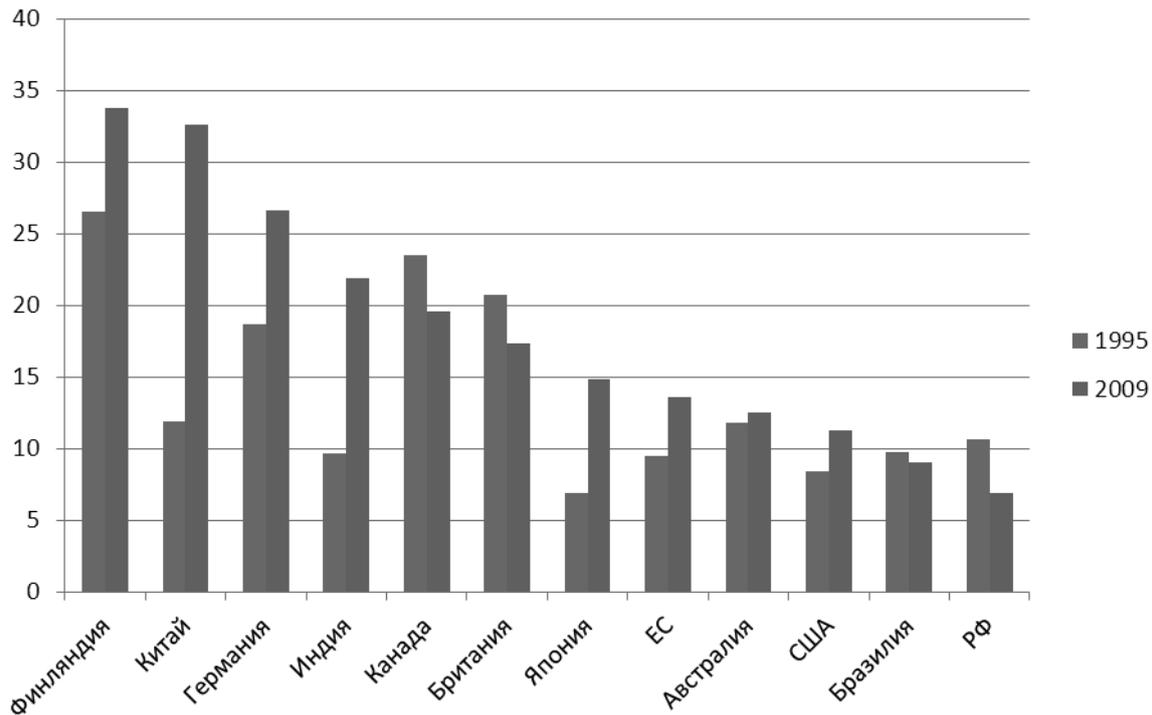

Рис. 3. Доля импортных продуктов, участвующих в производстве экспортных товаров (на примере избранных стран ОЭСР)

Источник: разработано автором по OECD-WTO, Trade in Value Added (TiVA). Database: <http://oe.cd/tiva>. May 2013.

Таким образом, кооперационную открытость можно выделить в самостоятельный вид открытости национальной экономики. В качестве меры измерения кооперационной открытости экономики может быть предложен коэффициент кооперационной открытости (ККО), определяемый по формуле

$$ККО = \frac{I_{\text{э}}}{\text{Э}},$$

где $I_{\text{э}}$ — доля импортной добавленной стоимости, используемой в национальном экспорте; Э — национальный экспорт.

Следует отметить, что для того чтобы воспользоваться преимуществами открытой экономики, регион или страна должна иметь сильные рыночные позиции в ряде отраслей: обладать абсолютными или сравнительными преимуществами в производстве тех или иных товаров и услуг. В то же время в современных условиях на первый план выходит фактор технологических преимуществ (прорывные технологии, современное оборудование, способное

реализовать возможности этих технологий, квалификация занятых). При современном уровне развития транспорта и логистики для оценки конкурентоспособности региона или компании такие составляющие, как благоприятные природные условия, выгодное экономико-географическое положение и обеспеченность ресурсами, уже не имеют ключевого значения. Чтобы стать полноценной частью мировой экономики, важно стимулировать развитие международной производственной кооперации в сфере производства высокотехнологичных товаров и услуг — принципиальной для стратегического прорыва России в ряд передовых (в технологическом плане тесно скооперированных) постиндустриальных стран.

В целом может быть предложена следующая классификация открытости национальной экономики:

- торговая (торгово-политическая);
- воспроизводственная;
- кооперационная.

Первый вид открытости связан, как было указано выше, со снятием ограничений

выхода российских предприятий на зарубежные рынки и постепенным обеспечением максимального доступа на внутренние рынки страны иностранным банкам, страховым и прочим компаниям. Второй вид характеризует уровень зависимости национальной воспроизводственной системы от внешнеэкономических связей страны. Третий вид открытости экономики, предлагаемый нами, увязывает развитие национальной экономики с наличием у нее разветвленной сети кооперационных связей с зарубежными производителями. Причем, в отличие от воспроизводственной открытости, последняя характеризует открытость экономики по вовлеченности страны в глобальную экономику на уровне отдельных производств, т.е. единичного международного разделения труда и дальнейшего кооперационного взаимодействия в процессе производства определенных товаров и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нэбитт Дж., Эбурдин П.* Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992. 416 с.
2. Trade Facilitation and Regional Cooperation in Asia / Edited by *D. H. Brooks, S. F. Stone*. Edward Elgar, 2010. 208 pp.
3. *Шшиков Ю. В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие, 2001. 480 с.
4. *OECD*. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2011. OECD Publishing, 2011. 204 pp.
5. *Оболенский В. П.* Внешнеэкономические связи России: возможности качественных изменений. М.: Наука, 2003. 197 с.
6. *Ломакин В. К.* Мировая экономика: учеб. для студентов вузов. М.: ЮНИТИ, 2007. 545 с.
7. *Перская В., Эскиндаров М.* Международная система становится полицентричной // Российская газета. 16.07. 2014.
8. Анализ временных рядов и прогнозирование: учеб. пособие / *Н. Н. Валеев, А. В. Аксянова, Г. А. Гадельшина*. Казань: КГТУ, 2010. 160 с.

9. *Hess M.* Spatial' relationships? towards a reconceptualisation of embeddedness // Progress in Human Geography. 2004. No 2. P. 165–186.
10. *Каибразиев Р. В., Шихалев А. М.* Модель многокритериальной оценки регионов по рациональному размещению логистических центров на территории РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 66–72.
11. *Brown R. G.* Smoothing, Forecasting and Prediction of Discrete Time Series. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1963. 468 pp.
12. *Каибразиев Р. В.* Проблемы открытости российской экономики // Экономическая система современной России: пути и цели развития (Материалы конференции МГУ 19 ноября 2014 г.). URL: <http://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x48/x91/18577/file/Razdel%2014.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).
13. *OECD*. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013, OECD Publishing, 2013. 276 p.

REFERENCES

1. *Naisbitt J. and Aburdene P.* Megatrends 2000: Ten new directions for the 1990's. [Chto nas zhdet v 90-e gody. Megatendenicii. God 2000]. New York: William Morrow and Company, Inc., 1990. 384 p. (In Russ.).
2. Trade Facilitation and Regional Cooperation in Asia / Edited by *D. H. Brooks, S. F. Stone*. Edward Elgar, 2010. 208 p.
3. *Shishkov Yu. V.* Integration processes on the threshold of the XXI century. Why the countries of the CIS don't integrate [Integracionnie processi na poroge XXI veka: vozmognosti katchestvennich izmenenii]. Moscow: III tyisyacheletie, 2001. 480 pp. (in Russ.).
4. *OECD*. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2011. OECD Publishing, 2011. 204 p.
5. *Obolenskiy V. P.* Foreign economic relations of Russia: possibilities of qualitative change [Vnechneekonomitcheskie svi-azi Rossii: vozmognosti katchestvennih

- izmenenii]. Moscow: Nauka, 2003. 197 pp. (In Russ.).
6. *Lomakin V.K.* Global economy: textbook [Mirovaja ekonomika: utchebnik dlia vuzov]. Moscow: UNITI, 2007. 545 pp. (In Russ.).
 7. *Perskaya V., Eskindarov M.* The international system is becoming polycentric [Megdunarodnaja Sistema stanovitsia politsentritchnoi]. Rossiyskaya gazeta. July 16, 2014. (In Russ.).
 8. Time series analysis and forecasting: textbook [Analiz vremennih rjadov I prognozirovanie: uchebnik] / *N. N. Valeev, A. V. Aksyanova, G. A. Gadelshina.* Kazan: KGTU, 2010. 160 p. (In Russ.).
 9. *Hess M.* Spatial' relationships? towards a reconceptualisation of embeddedness // *Progress in Human Geography.* 2004. No 2. P. 165–186.
 10. *Kashbrasiev R. V., Shihalev A. M.* Model of multicriterial evaluation of regions for rational location of logistics centers in Russia [Model mnogokriterialnoi ocenki regionov po ratsionalnomu pazmecheniu logisticheskikh centrov na territorii RF] // *Aktualnye Problemy Ekonomiki i Prava [Actual problems of Economics and Law].* 2011. № 2. P. 66–72 (In Russ.).
 11. *Brown R. G.* Smoothing, Forecasting and Prediction of Discrete Time Series. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1963. 468 p.
 12. *Kashbrasiev R. V.* The problem of openness of the Russian economy // *Economic system of modern Russia: ways and goals of development [Problemy otkritosti rossiiskoi ekonomiki]* (Proceedings of the conference of Moscow State University, November 19, 2014). URL: <http://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x48/x91/18577/file/Razdel%2014.pdf> (visited November 20, 2014) (In Russ.).
 13. *OECD.* OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013, OECD Publishing, 2013. 276 p.

Из выступления Президента РФ В.В. Путина на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 22 мая 2015 г.

Оперативно принятые меры поддержки экономики и финансовой системы в целом сработали... И сейчас мы вновь сосредотачиваемся на решении системных задач. Наша задача – обеспечить устойчивый рост, повышение эффективности экономики, производительности труда, приток инвестиций. Наши приоритеты – это улучшение делового климата, подготовка кадров для экономики и госуправления, образования, технологии.

...Наша позиция заключается в том, чтобы создать максимально свободные, предсказуемые, благоприятные условия и возможности для инвесторов – для того, чтобы вкладывать в Россию было выгодно. Мы приняли принципиальное решение: на ближайшие четыре года зафиксировать налоговые ставки, не увеличивать фискальное бремя на бизнес, чтобы компании могли планировать свою работу на среднесрочную перспективу.

Будем придерживаться этого принципа независимо от внешних условий или нагрузки на бюджет... При этом создаем дополнительные стимулы для новых развивающихся компаний. В этой связи, еще раз напомню, принято решение о введении налоговых каникул в отношении индивидуальных предпринимателей, о существенном снижении фискальной нагрузки на малый и средний бизнес в рамках специальных налоговых режимов, а также о предоставлении налоговых льгот для вновь создаваемых промышленных предприятий – так называемых гринфилдов. На внешние ограничения мы отвечаем не закрытием экономики – мы отвечаем расширением свободы, повышением открытости России. И это не лозунг – это содержание нашей реальной политики, той работы, которую мы сегодня ведем по созданию условий для бизнеса, по поиску новых партнеров и открытию новых рынков, по участию в реализации крупнейших интеграционных проектов.

Источник: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/79/events/50115>

УДК 331.5

МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА: ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И КРИЗИСА

ПОДВОЙСКИЙ ГЛЕБ ЛЬВОВИЧ,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: GLPodvoyskiy@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена влиянию глобального экономического кризиса на мировой рынок труда. Главное внимание уделено анализу различных аспектов занятости в современном мире, отличительными характеристиками которой являются растущая безработица, дисбаланс и нестабильность. В современном мире наблюдается отход от стандартной модели занятости, при которой люди получают заработную плату как наемные работники в рамках трудовых правоотношений с нанимателями, имеют стабильные рабочие места и трудятся в течение полного рабочего дня. Стандартная модель занятости все меньше используется в современной сфере труда, так как на условиях, соответствующих этой модели, трудоустраивается менее одного из четырех работников. По мнению автора, продолжающийся кризис мирового рынка труда ведет к серьезным потерям в мировой экономике. Как прогнозируют эксперты Международной организации труда, в 2015 г. работу будут искать как минимум 3 млн человек, а впоследствии количество безработных будет увеличиваться в течение четырех лет в арифметической прогрессии, ежегодно на 8 млн человек. Чтобы решить проблему трудоустройства для такого количества безработных, нужно создать, по меньшей мере, более 200 млн рабочих мест к 2019 г. В статье приведены практические рекомендации, разработанные Международной организацией труда и Всемирным банком, реализация которых будет способствовать преодолению кризиса в сфере занятости.

Ключевые слова: глобализация; глобальный экономический кризис; мировой рынок труда; занятость; трудовая миграция; дефицит специалистов.

THE WORLD LABOUR MARKET: THE CONSEQUENCES OF GLOBAL ECONOMIC CRISIS

GLEB L. PODVOISKY,

PhD, a leading researcher at the Institute of economic policy and the problems of economic stability, Finance University, Moscow, Russia

E-mail: GLPodvoyskiy@fa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the influence of the economic crisis on the world labour market. The main attention is paid to the analysis of different aspects of employment in the contemporary world which distinguishing features are growing unemployment, misbalance and instability. The contemporary world is characterized by the departure from the standard employment model where people get their salary as hired workers within the frame of legal labour relationships with employers, have the stable jobs and work full-time. The standard employment model is being progressively less used in the contemporary labour sphere, as less than one of four workers obtains employment on the terms of the respective model.

As the author thinks the ongoing world labour market crisis leads to serious losses in the world economy. As the experts of the International labour organization forecast minimally three million people will seek job in 2015 and later on the number of unemployed will be increasing in arithmetic progression during four years annually by eight million people. In order to solve the employment problem for such number of unemployed it is necessary to

create at least more than 200million jobs by 2019.The article gives the practical instructions worked out by the International labour organization and World Bank which implementation will contribute to overcoming the crisis in the labour sphere.

Keywords: globalization, global economic crisis, world labour market, employment, labour migration, experts deficit.

Способствуя повышению эффективности мировой экономики, глобализация, существенным образом меняя социально-экономические реалии современного мира, делая сложившиеся трудовые отношения все менее стабильными, увеличивает социальные и политические риски.

Ситуация на мировом рынке труда — одно из самых серьезных последствий глобального экономического кризиса, продолжающегося с 2008 г. Те страны, которые сумеют адаптироваться к изменениям в глобальной экономике и решить назревшие проблемы в сфере труда, смогут добиться серьезного прогресса в деле повышения уровня жизни и укрепления социальной стабильности в обществе. Именно государственная политика может сыграть положительную роль для создания рабочих мест или же, напротив, стать основным препятствием в росте занятости населения.

Для миллионов мужчин и женщин работа — источник средств существования и возможность приобретения профессиональных навыков. Но очевидно, что занятость населения способствует стабилизации внутриполитической ситуации в странах, преодолевающих социальные конфликты путем сокращения бедности, укрепления социальной стабильности, расширения прав и возможностей женщин в трудовой сфере.

Сегодня в мире трудятся более 3 млрд человек, но характер их занятости весьма различен. Примерно 1,65 млрд человек работают по найму и регулярно получают заработную плату. Еще 1,5 млрд заняты в сельском хозяйстве и на малых семейных предприятиях или на поденных и сезонных работах. При этом более 200 млн, среди которых преобладает молодежь, являются безработными и активно ищут работу. Почти 2 млрд человек трудоспособного возраста (в большинстве своем женщины) не работают, не ищут работу и неизвестно, сколько из них хотели бы ее получить.

МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА: ОЦЕНКА МОТ

В мае 2015 г. Международная организация труда (МОТ) представила доклад «Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2015 году: меняющийся характер занятости» [1]. В докладе отмечается, что в странах, где трудится 84% всей мировой рабочей силы, $\frac{3}{4}$ работников трудятся по временным или краткосрочным трудовым договорам, в условиях неформальной занятости, без какого-либо договора или заняты неоплачиваемым семейным трудом.

В современном мире наблюдается отход от стандартной модели занятости, при которой люди получают заработную плату как наемные работники в рамках трудовых правоотношений с нанимателями, имеют стабильные рабочие места и трудятся в течение полного рабочего дня. Стандартная модель занятости все меньше используется в современной сфере труда, так как на условиях, соответствующих этой модели, трудоустраивается менее одного из четырех работников.

В докладе МОТ отмечается, что стандартная форма занятости в среднем оплачивается выше, чем другие формы труда. Работники, занятые на условиях неполного рабочего дня, и временные работники, как правило, живут в бедности и социальной изоляции. Новые технологии и изменения в организации труда и производства являются ключевыми факторами, вызывающими сдвиг в сфере трудовых отношений и распространении новых форм занятости. Однако большинству работников сегодня все труднее вписаться в стандартную модель занятости.

Сегодня более 60% всех работников работают без какого-либо трудового договора. Большинство из них являются самозанятыми или выполняют работу в рамках домохозяйств в развивающихся странах. Важно отметить, что даже среди наемных работников лишь

менее половины (42%) работают по постоянному договору.

Несмотря на рост числа работающих по найму, они составляют всего половину общей численности. При этом показатели по регионам существенно разнятся. Так, в развитых экономиках и в странах Центральной и Юго-Восточной Европы по найму трудятся примерно восемь из десяти работников, в то время как в Южной Азии и странах Африки и к югу от Сахары этот показатель приближается к двум из десяти. В мире идет рост занятости на условиях неполного рабочего дня, особенно среди женщин. В большинстве стран, по которым МОТ проанализировала данные, отмечается, что в период с 2009 по 2013 г. рост числа рабочих мест на условиях неполного рабочего времени опережал рост числа рабочих мест на условиях полного рабочего времени.

«Эти новые данные указывают на то, что мир труда все более диверсифицируется», — отмечает Генеральный директор МОТ Гай Райдер [1]. В некоторых случаях нестандартные формы занятости могут помочь людям закрепиться на рынке труда. Однако эти новые тенденции также отражают широко распространенную нестабильность рынка труда, затрагивающую сейчас множество работников во всем мире. Наблюдаемый сегодня отход от традиционных трудовых отношений к более нестандартным видам занятости зачастую связан с ростом неравенства и уровня бедности во многих странах. Более того, эти тенденции усугубляют риск сохранения порочного круга «низкий глобальный спрос — низкие темпы создания рабочих мест».

МОТ в своем докладе прогнозирует дальнейшее увеличение неравенства в доходах. Так, сейчас 10% наиболее богатых людей получают от 30 до 40% всех доходов, тогда как 10% беднейших — лишь от 2 до 7%. Это подрывает веру в правительства и повышает риски социальных волнений и конфликтов. Данная проблема приобретает особенно острый характер в странах и регионах, где безработица среди молодежи высока или быстро увеличивается.

В докладе подчеркивается важность признания значимости регулирования вопросов

труда для защиты работников (особенно вовлеченных в нестандартные формы занятости) от произвола и несправедливого обращения со стороны работодателя, поскольку уровень защиты занятости снизился со времени глобального экономического кризиса в 2008 г.

«Ключевая задача — привести нормативно-правовые акты в соответствие с растущим разнообразием на рынке труда, — подчеркивает руководитель Департамента исследований МОТ и ведущий автор доклада Раймонд Торрес. — Тщательно проработанные нормативно-правовые акты могут содействовать как экономическому росту, так и сплоченности общества» [1]. В докладе МОТ отмечаются и другие тенденции и проблемы, с которыми столкнулся мировой рынок труда.

Так, на глобальном уровне рост занятости с 2011 г. остановился примерно на 1,4% в год. В развитых экономиках и странах Европейского Союза рост занятости составил в среднем лишь 0,1% в год по сравнению с 0,9% в период с 2000 по 2007 г.

Около 73% глобального дефицита рабочих мест в 2014 г. вызвано сокращением занятости женщин, которые сегодня составляют примерно 40% общей численности рабочей силы в мире.

Глобальный дефицит рабочих мест оказывает существенное прямое влияние на совокупный объем заработной платы: потери заработной платы в мире составили 1218 трлн долл. США. Это соответствует примерно 1,2% всего ежегодного объема мирового производства и приблизительно 2% всего мирового объема потребления.

Помимо сокращения общего объема заработной платы в мире, из-за глобального дефицита рабочих мест на совокупный объем заработной платы серьезно влияет также замедление темпов ее роста. Так, в развитых экономиках и странах Европейского Союза медленные темпы роста заработной платы в период кризиса и посткризисный период привели в 2013 г. к сокращению совокупного объема заработной платы в регионе на 485 млрд долл. США [2].

Совокупное позитивное воздействие таких факторов, как рост заработной платы,

потребления и инвестиций, по мнению авторов доклада МОТ, позволило бы преодолеть дефицит рабочих мест, что помогло бы увеличить глобальный ВВП на 3,7 трлн долл. США.

В 86 странах, на долю которых приходится 65% глобальной занятости, более 17% работников работали на условиях неполного рабочего дня менее 30 часов в неделю. Доля женщин, занятых в условиях неполного рабочего дня, составила 24% по сравнению с 12,4% среди мужчин.

Сегодня в мире системой пенсионного обеспечения охвачены 52% работников, тогда как среди самозанятых этот показатель составил лишь 16%. Примерно 80% работников с постоянными трудовыми договорами выплачивают взносы в пенсионные фонды, тогда как среди работников с временными трудовыми договорами таких всего 51%.

РАСТУЩАЯ БЕЗРАБОТИЦА – ПРОБЛЕМА НОМЕР ОДИН

Серьезным последствием глобального экономического кризиса является растущая с 2008 г. безработица. По оценкам экспертов МОТ, к 2019 г. количество безработных увеличится на 11 млн человек. Для сравнения: в 2014 г. в мире насчитывалось 201 млн безработных, что на 31 млн больше, чем в 2008 г., когда начался мировой экономический кризис.

Как прогнозируют эксперты МОТ, в 2015 г. работу будут искать еще 3 млн человек, а далее армия безработных будет увеличиваться в течение четырех лет ежегодно на 8 млн человек. Чтобы решить проблему трудоустройства для такого количества безработных, нужно создать, по меньшей мере, 280 млн рабочих мест к 2019 г.

Генеральный директор МОТ Гай Райдер, оценивая состояние с безработицей, отмечает, что «более 61 млн человек потеряли работу с тех пор, как начался мировой экономический кризис, и наши прогнозы показывают, что уровень безработицы будет расти до конца десятилетия. Это означает, что до конца кризиса рабочих мест далеко и повода для удовлетворения нет» [1].

Ситуация с занятостью несколько улучшилась в США и Японии, но остается сложной

в ряде стран с развитой экономикой, особенно в Европе. Сложная ситуация с занятостью сохраняется в странах Латинской Америки, в арабских и африканских странах. Здесь особенно актуальна проблема незащищенной занятости и работающих бедных. С 2012 г. количество незащищенных в правовом отношении работников увеличилось на 27 млн человек. А во всем мире от этой проблемы страдают 1,44 млрд, три четверти из них трудятся в двух регионах — Южной Азии и Африке.

Восточная Азия старается решать эту проблему. Так, если доля незащищенных занятых в регионе составляла в 2007 г. 50,2%, то к 2019 г. она должна снизиться до 38,9% [2].

По данным МОТ, в развитых экономиках треть безработных не работали 12 и более месяцев.

Наиболее уязвимой категорией в условиях глобального экономического кризиса оказалась молодежь. Сегодня во всем мире 74,5 млн молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет — безработные. Это почти на 1 млн больше показателя, отмеченного годом ранее. Глобальная безработица среди молодежи достигла 13%, что почти в три раза выше уровня безработицы среди взрослых. Стоит отметить, что показатель соотношения безработицы среди молодежи к безработице среди взрослых достиг своего исторического максимума. Уровень молодежной безработицы особенно высок на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в ряде стран Латинской Америки.

В 2014 г. 35% молодежи в развитых странах, в частности в США и ЕС, не могли работу найти более полугода. То, что многие молодые люди оказываются в условиях длительной безработицы в самом начале трудового пути, может весьма негативно сказаться и на их карьере, и на долгосрочной перспективе. «Если молодежь и дальше будет не в силах месяцами найти работу, если будет увеличиваться ее отрыв от общества, государствам очень дорого обойдется нежелание бороться с этой проблемой», — предупреждает Международная организация труда [1].

Длительная безработица приводит в большинстве случаев к тому, что работник теряет свою квалификацию, его трудовые навыки

перестают соответствовать ожиданиям работодателей. Многие рабочие места уже сегодня требуют компетенций, которыми соискатели не обладают. По разным оценкам, в 2020 г. мир столкнется с дефицитом квалифицированных работников, спрос на которых будет превышать предложение на 40 млн человек. Наиболее остро эта нехватка будет касаться инженерно-технических специальностей, что создаст проблемы не только для компаний, работающих в сфере высоких технологий, но и для всей мировой экономики. Параллельно будут происходить и другие процессы, такие как стремление к экономии на труде высокооплачиваемых квалифицированных специалистов, полная или частичная его замена машинами и механизмами, падение спроса на неквалифицированный труд и на работников с образованием не выше школьного.

НЕУСТОЙЧИВАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ВВЕДЕНИЕ В АНАЛИЗ

Проблему занятости нужно рассматривать только в контексте тех экономических и политических трансформаций, которые переживает современный мир. Мировая экономика вступила в достаточно длительный период нестабильности, и пока не совсем ясны контуры мирового разделения труда и конфигурация глобального рынка труда. Однако уже сегодня с большой долей вероятности можно предположить, что неоднородность и неравномерность рынков труда в отдельных регионах и странах усилятся.

Определяющей тенденцией предстоящих лет станет усиление нестабильности трудовых отношений, что является серьезной угрозой не только для социальной стабильности. Дестабилизация политической ситуации, вызванная ухудшением в сфере занятости, — новая, но весьма устойчивая тенденция последнего времени.

Для достижения социальной и политической стабильности государствам необходимы стратегии, позволяющие отдавать приоритет тем видам занятости, которые с учетом местных особенностей несут наибольшие выгоды для их развития — будут способствовать улучшению жизни в городах, сокращению

бедности, защите окружающей среды, повышению гражданской активности населения и укреплению доверия к власти. Такие виды занятости существуют не только в государственном и частном секторе. В зависимости от ситуации важную роль может сыграть и занятость в неформальном секторе (индивидуальное предпринимательство, домашние хозяйства и т.д.).

Среди причин нестабильности на мировом рынке труда можно назвать сближение условий найма работников в развитых и развивающихся странах. Так, эксперты МОТ отмечают резкий рост доли работников со средними доходами в развивающихся странах. 42% занятого в этих странах населения по местным меркам можно отнести к среднему классу, поскольку они получают более 4 долл. в час. В 2001 г. их доля составляла лишь 23%. Эта тенденция может стать движущей силой нового глобального экономического роста, но только если она сохранится в течение длительного времени.

Неформальная занятость. Ухудшение ситуации на глобальном рынке труда характеризуется ростом уровня, как уже отмечалось, «незащищенной занятости», т.е. доли работников семейных предприятий и лиц, работающих за свой счет, трудовые отношения которых не получили юридического оформления. В условиях дефицита ресурсов для развития экономики и социальной сферы и отсутствия достаточного количества формальных рабочих мест именно неформальный сектор занятости вбирает в себя лишнюю рабочую силу, давая средства к существованию миллионам людей. При этом такие работники не защищены законодательно, не имеют доступа к страховым фондам и социальному обеспечению, постоянно находятся под угрозой потери рабочих мест. Их заработная плата, как правило, ниже, чем в формальном секторе экономики. Тем не менее значительная часть ВВП развивающихся стран создается именно в неформальном секторе.

Трудовая миграция и дефицит специалистов. Удовлетворительно решить проблему перелива рабочей силы из одной страны в другую не удастся до тех пор, пока будет существовать

так называемая «социальная ступенька» между государствами по уровню и качеству жизни. Пока в Испании будет выгоднее работать, чем в Португалии, португальцы будут ездить на работу в Испанию, как это происходит сегодня. До тех пор, пока заработная плата на Украине будет в разы ниже, чем в Португалии, украинцы будут искать работу в Португалии. Пока российскому предпринимателю будет выгоднее брать на работу мигрантов-нелегалов, нежели соотечественников, он будет нанимать нелегалов, платить им «черную» зарплату и договариваться с контролирующими структурами. До тех пор, пока условия жизни в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане не будут соответствовать уровню жизни в России, будут разрастаться «покровские овощебазы».

Иностранные работники все чаще занимают вакансии высококвалифицированных специалистов в развитых странах Европы, США и Японии. Эти страны уже сегодня столкнулись с дефицитом высококлассных специалистов. Все больше опытных специалистов выходят на пенсию, а молодежь не может их полностью заменить.

Вторая причина дефицита профессиональных работников в развитых странах кроется в непродуманной политике в сфере высшего образования. Около 20 лет назад количество людей с высшим образованием в Европе и США превысило количество рабочих мест, для них создававшихся. Это привело к сокращению инженерных специальностей в образовательных программах и закрытию некоторых университетов. Аналогичная ситуация ждет и Россию, если в ближайшем будущем не будет пересмотрена политика в сфере высшего и профессионального образования. А если мы повторим западный опыт, то через 20 лет Россия столкнется с острым дефицитом высококвалифицированных кадров, который весь мир испытывает уже сегодня.

Последствия дисбалансов на рынке труда и состояние конкурентоспособности большинства стран будут весьма серьезными. Национальным правительствам компаниям уже сейчас необходимо принимать меры, если они хотят предотвратить серьезные последствия для своих экономик.

ЗАНЯТОСТЬ – СТРАТЕГИИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

В условиях кризиса мирового рынка труда особенно важно разрабатывать и осуществлять практические шаги по выходу занятости из кризиса. Эксперты МОТ предлагают следующие практические шаги по выводу занятости из зоны кризиса [1].

Первое. Преодоление экономической неопределенности с целью повысить объем инвестиций и темпы создания рабочих мест.

Для этого необходимо, особенно в развитых странах, разработать более согласованные и предсказуемые политические планы, принять меры по увеличению доходов для расширения и активизации спроса, ускорить реализацию финансовых реформ с целью восстановления столь необходимой функции банковского сектора, как поддержка инвестирования и кредитования для малых и средних предприятий.

Второе. Большая координация макроэкономической политики. Для этого необходимо повысить глобальный спрос и активизировать создание новых рабочих мест. Директивным и координационным органам, таким как Евросоюз и G20, необходимо стараться избегать политики в духе «разори соседа». Необходимо в большей мере координировать политические меры с целью вновь сбалансировать глобальный рост и способствовать формированию его многополярных механизмов. Растущая покупательная способность среднего класса во многих развивающихся странах — позитивный процесс, способный в будущем стать движущей силой мировой экономики.

Третье. Стараться преодолеть растущее несоответствие навыков работников потребностям рынка труда. Кризис занятости — это по большей части процесс циклический. Однако директивным органам необходимо решать углубляющие кризис структурные проблемы, например проблемы несоответствия навыков и профессий работников потребностям рынка труда. Правительства должны более активно заниматься развитием профессиональных навыков и переподготовкой кадров, бороться всеми имеющимися в их арсенале средствами и методами с растущей безработицей. Не менее

важны меры по возврату работников на рынок труда и консультирование по вопросам трудоустройства. Развивающиеся страны должны продвигать структурные изменения в своей экономике, а там, где аграрный сектор обеспечивает большое число рабочих мест, рекомендуется повышать производительность труда.

Четвертое. Принять срочные и масштабные меры по занятости молодежи, поскольку в настоящее время существует большой риск формирования потерянного поколения.

Программу практических действий по преодолению кризиса в сфере занятости предлагают и специалисты Всемирного банка [5]. Эта программа предусматривает три этапа.

- Первый этап — обеспечение политических основ, включая макроэкономическую стабильность, благоприятную деловую среду, инвестиции в человеческий капитал и верховенство закона.

- На втором этапе тщательно проработанная и продуманная политика в сфере труда позволит обеспечить на базе экономического роста возможности для трудоустройства, однако такого рода меры должны дополняться более широким подходом к созданию рабочих мест, который не ограничивался бы только рынком труда.

- На третьем этапе национальные правительства должны в стратегическом плане определить, какие виды занятости способны

внести наибольший вклад в ее развитие, и также устранить препятствия, не позволяющие частному сектору создавать новые рабочие места.

Таким образом, последствия глобально-экономического кризиса вызвали глубокие трансформации мирового рынка труда, усилив его нестабильность и нарастающие дисбалансы. Только глубокие исследования, позволяющие рассмотреть все аспекты и проблемы эволюции мирового рынка, помогут разработать эффективные меры по преодолению кризиса мирового рынка труда. Изучение этих процессов даст возможность и российским исследователям лучше понять и увидеть перспективы функционирования мирового рынка труда, чтобы сформировать эффективную модель российского рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. http://www.neg.by/publication/2015_06_09_19723.html.
2. www.csr-ca.com/2015/05/21/perspektivy-zaniatosti-i-socialnoi-zashity-v-mire-2015/.
3. [www.ilo.org/wcmsp5/groups/public — /wsms_368656](http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/wsms_368656).
4. [www.ilo.org/moscow/news/wsws/ — 3744115/long_ru/index.htm](http://www.ilo.org/moscow/news/wsws/3744115/long_ru/index.htm).
5. <http://tickerinvest.ru/ru/novosti/v-mire/vsemirnyj-bank-preduprezhdaet-o-novom-globalnom-krizise>.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ РЕЙТИНГОВЫХ АГЕНТСТВ И ПОЛНОМОЧИЯ БАНКА РОССИИ

Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 761 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Федеральный закон принят Государственной Думой 30 июня 2015 г. и одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 г. Закон устанавливает правовые основы деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации и полномочия Банка России в данной сфере.

Источник: <http://www.kremlin.ru>

УДК 364.35 (47)

ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ, РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

МАНЗАРОВА ЭРЖЕНА ДМИТРИЕВНА,

аспирант кафедры налогов и таможенного дела,

Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутск, Россия

E-mail: *ermanz@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье исследована демографическая составляющая института пенсионного страхования. Рассмотрены проблемы демографического развития России на современном этапе, их влияние на формирование института пенсионного страхования. В вводной части раскрывается содержание демографической компоненты, ее взаимосвязь с трудовой занятостью и формированием пенсионных ресурсов. В содержательной части рассмотрены основные показатели демографического развития, оказывающие непосредственное влияние на пенсионную систему. В заключительных положениях сделаны выводы о роли демографических факторов и их связи с институтом пенсионного страхования, предложены мероприятия по совершенствованию механизма пенсионного страхования с учетом рассмотренных демографических факторов.

Ключевые слова: пенсионное страхование; демография; пенсия; прожиточный минимум; стандарт экономической устойчивости.

THE DEMOGRAPHIC COMPONENT OF THE PENSION INSURANCE INSTITUTION: THE CONTENT, THE ROLE AND INFLUENCE OF DEMOGRAPHIC FACTORS

ERGENA D. MANZAROVA,

post-graduate student, Chair of Taxes and Custom Affairs, the Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russia

E-mail: *ermanz@mail.ru*

ABSTRACT

The paper studies the demographic component of the pension insurance institute, the problems of demographic development in Russia at the present stage, their influence on the formation of the institute for pension insurance. The introduction of the disclosed content presents the demographic components, its relationship to employment and the formation of the pension resources. The substantive part describes the basic indicators of demographic development, which have a direct impact on the pension system. The final provisions includes the conclusions on the role of demographic factors and their association with the institute of pension insurance, proposed measures to improve the pension insurance mechanism, taking into account demographic factors considered.

Keywords: pension insurance; demography; pensions; cost of living; standard of economic stability.

Общемировой тренд снижения численности населения, а вместе с тем и доли в ней населения трудоспособного, свидетельствует о настоятельной потребности решения задач эффективного использования трудового потенциала в рамках демографически обусловленного дефицита трудовых ресурсов. Уровень эффективности использования трудовых ресурсов зависит прежде всего от сложившихся макроэкономических условий развития экономики той или иной страны (степени модернизации и оснащенности рабочих мест, использования высокотехнологичных средств производства, реализуемых правительством стран направлений экономической и промышленной политики, применения инновационных подходов в организации труда), а также общего демографического положения страны в целом. Демографическая составляющая тем самым является не только основополагающим фактором и условием формирования производительных сил, но и определяющим вектором социально-экономического развития страны и отдельных территорий. Так, демографические показатели повсеместно применяются в сфере пенсионного страхования, в частности для оценки рисков утраты дохода работающим, определения уровня страховых взносов и объема пенсионных обязательств перед пенсионерами, формируемыми в отечественной пенсионной системе.

Сопряженность демографических процессов, протекающих в современных условиях развития общества, и текущее состояние рынка пенсионных услуг обуславливают необходимость детального рассмотрения и последующего решения вопросов, связанных с демографической компонентой российской пенсионной системы. Следует отметить, что демографическая составляющая пенсионного страхования играет ключевую роль непосредственно как в периоды трудовой деятельности работающего, так и на этапах реализации пенсионных обязательств после ее завершения, т.е. в периоды получения пенсий. Таким образом, рассмотрение вопросов влияния демографии на состояние отечественной пенсионной системы имеет смысл проводить, с одной стороны, в формате текущей организации

трудовой деятельности работников и, следовательно, формирования пенсионных ресурсов, а также реализации пенсионных обязательств после окончания такой деятельности — с другой стороны. Рассмотрим взаимосвязь демографических показателей в предложенных аспектах.

Демографическая составляющая трудовой занятости населения играет важную роль в формировании трудовых ресурсов и эффективности их использования. Так, ни для кого не секрет, что в современном обществе не в полной мере уделяется должное внимание отдельным категориям граждан, желающих и способных реализовать свое право на труд, но имеющих те или иные ограничения его применения в силу физических особенностей и устоявшихся общественных морально-этических ценностей. В данном случае речь идет об инвалидах, сохранивших способность к трудовой деятельности, молодых пенсионерах, заинтересованных в трудовой деятельности, но в силу требований рынка труда не способных найти должное применение накопленному опыту и навыкам, а также о женском труде, специфической особенностью которого является совмещение материнской (репродуктивной) и профессиональной функций. Трудовая активность указанных лиц позволила бы, с одной стороны, отчасти решить вопросы наполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов, а с другой — снизить социальную напряженность, вызванную дискриминационным отношением к отдельным категориям лиц в обществе.

Таким образом, рынок труда, от состояния которого зависят ключевые параметры пенсионной системы, находится в тесной взаимосвязи с общей демографической ситуацией в стране. По мнению И. Золина, «под демографическим фактором понимается естественное воспроизводство трудовых ресурсов, которое характеризуется соотношением контингентов, вступающих в трудоспособный возраст, и контингентов, прекращающих трудовую деятельность (по возрасту, инвалидности или смерти). Количественное соотношение этих контингентов для того или иного периода развития рынка труда предопределяет прирост

или убыль рабочей силы» [2, с. 19]. Качественные демографические характеристики включают половозрастную структуру, уровень квалификации, трудовую мобильность, а также социально-трудовую активность рабочей силы (ее способность к развитию).

Институт пенсионного страхования основывается на учете демографических закономерностей, в том числе связанных с продолжительностью жизни на разных ее этапах, включая этап трудовой деятельности и период получения пенсии. Личное страхование, послужившее базой для широкомасштабного применения пенсионного страхования, обладает своей методологией с использованием подходов теории вероятностей, демографии, а также долгосрочных финансовых и актуарных исчислений.

Количественные характеристики демографического фактора представляют собой систему показателей, определяющих развитие пенсионной системы:

- численность и возрастную структуру населения (лица моложе трудоспособного возраста, трудоспособного возраста, а также нетрудоспособного возраста);
- естественное движение населения (соотношение числа родившихся к числу умерших);
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин;
- ожидаемая продолжительность жизни для лиц, достигших пенсионного возраста;
- соотношение численности пенсионеров (по видам пенсий) и работающего населения (уплачивающих страховые взносы).

Современная конструкция отечественной пенсионной системы не является универсальной и тем более эффективной, о чем свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии в средствах массовой информации, а также глубокая неудовлетворенность нынешних пенсионеров, «бенефициаров» сложившегося пенсионного института. Действительно, выгодоприобретателями пожилое поколение назвать сложно по причинам мизерных размеров пенсий, которое государство в рамках реализации конституционных прав своих граждан обязуется выплачивать в полном и своевременном

размере для достойного поддержания материального обеспечения населения своей страны. Отсутствие достаточного опыта реализации мероприятий пенсионного страхования обуславливает причины низкой эффективности действующей пенсионной системы, а зарубежный опыт иностранных государств не может быть полностью спроецирован на институты пенсионного страхования нашей страны. Помимо прочего, отсутствие опыта в данной сфере не является единственно доминирующей причиной неразвитости отечественного пенсионного страхования — существуют также и вопросы иного характера, обусловленные особенностями российского социального и экономического характера.

Так, демографическая составляющая является собой одну из причин неэффективности института пенсионного страхования в целом, которая непосредственным образом оказывает воздействие как на систему обязательного пенсионного страхования, так и на негосударственное пенсионное обеспечение. Таким образом, вопросы, касающиеся демографического аспекта развития страны, представляют собой особый кластер проблем, требующих незамедлительного решения в силу остроты и степени влияния на функционирование существующей отечественной системы пенсионного страхования.

Снижение численности населения за полувек период свидетельствует о наличии демографических проблем, вызванных социально-экономическим положением общества на современном этапе, и требует не только поэтапного совершенствования прогностической работы в области демографии, но также принятия практических мер по стимулированию жизнедеятельности и уровня материальной обеспеченности граждан: повышения уровня заработной платы, пересмотра и оценки содержания прожиточного минимума (ПМ), реализации активной социальной политики государства с постепенной минимизацией мер политики государственного иждивения и социальной помощи. Согласимся с Л. Ржаницыной: «...расширенное воспроизводство населения требует достижения соответствующего уровня материального благополучия,

который можно определить как “стандарт экономической устойчивости семьи с детьми” (СЭУ)» [4, с. 25]. Прожиточный минимум, служащий фундаментом формирования заработной платы, является некой гарантией государства в формате обязательного социального обеспечения. ПМ — индивидуальный показатель для конкретного получателя государственной помощи и, согласно его содержанию, «он предназначен для несемейного работника, так как затраты заложены в расчете на одного человека, не имеющего собственного или арендуемого жилья. Фактически установленный ПМ предназначен для бомжа» [3, с. 40]. Соответственно СЭУ и ПМ существенно отличаются как в денежном, так и в содержательном выражении. СЭУ представляет собой стандарт, ориентированный на семью: расходы на воспитание детей, содержание либо аренду жилья, приобретение услуг культурного и образовательного характера.

Не менее важным показателем демографического развития общества, оказывающим влияние на развитие производственных отношений в стране, а также и на систему пенсионного страхования, является показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин и женщин. Здесь важно заметить, что данный показатель используется для выявления изменений в динамике прогнозируемой средней продолжительности жизни населения, и его применение в качестве аргументов изменения возраста выхода на пенсию мужчин и женщин является необоснованным и некорректным.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении разнится по половому признаку: в среднем женщины живут дольше мужчин на 10–15 лет, в то время как показатель смертности у мужчин совпадает с показателем наступления нетрудоспособного возраста. В этой связи правомерным остается вопрос о резонности увеличения пенсионного возраста, который широкомасштабно обсуждается в кулуарах властных структур.

Согласно данным *табл. 1*, средняя продолжительность жизни россиян в гендерном отношении существенно отличается. Так, для мужчин она составляет 61,9 года, а для

женщин — 73,9 лет. Однако это не может свидетельствовать о том, что при достижении пенсионного возраста мужская часть населения России имеет менее продолжительный период получения выплат по пенсионному страхованию, поскольку в данном случае уместнее говорить о средней продолжительности жизни (периоде дожития) после выхода на пенсию.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни для лиц, достигших пенсионного возраста, весьма важен для целей обеспечения эффективной пенсионной системы, поскольку страховые принципы, заложенные в основу действующей системы пенсионного обеспечения, включают в себя периоды дожития, т.е. предполагаемый срок пенсионных выплат для разных половозрастных групп населения.

Как свидетельствуют показатели *табл. 2*, с начала 2000-х гг. средняя продолжительность жизни женщин после достижения законодательно установленного возраста выхода на пенсию (55 лет) возросла, достигнув уровня в 25,36 лет. Положительная динамика наблюдается у мужчин-пенсионеров, однако темпы роста средней продолжительности жизни уступают показателям роста у женщин нетрудоспособного возраста. Такая картина свидетельствует об общей тенденции увеличения длительности пребывания россиян в посттрудовом периоде жизни, а также увеличении средней продолжительности жизни наших соотечественников. Сравнительный анализ периодов пребывания на пенсии мужчин-россиян (в среднем 14 лет) со статистическими показателями по соответствующей выборке экономически развитых европейских стран свидетельствует об отставании данного индикатора на 4–8 лет, однако приблизительно равен показателям в странах с развивающейся экономикой (Венгрия, Польша, Турция, Чехия, Мексика, Южная Корея). Показатель ожидаемой продолжительности пребывания на пенсии россиянок почти не уступает показателям ожидаемого пребывания женщин на пенсии в развитых странах, а с учетом распространенной практики досрочного выхода на пенсию в нашей стране показатель средней продолжительности пребывания на пенсии

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Годы	Все население			Годы	Все население		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины		мужчины и женщины	мужчины	женщины
1961–1962	68,75	63,78	72,38	1995	64,52	58,12	71,59
1964–1965	69,61	64,60	73,34	1996	65,80	59,62	72,40
1969–1970	68,81	63,15	73,39	1997	66,73	60,85	72,84
1974–1975	68,60	62,78	73,41	1998	67,07	61,22	73,13
1979–1980	67,54	61,45	73,00	1999	65,92	59,87	72,40
1980–1981	67,61	61,53	73,09	2000	65,34	59,03	72,26
1981–1982	68,01	61,99	73,47	2001	65,23	58,92	72,17
1982–1983	68,25	62,27	73,63	2002	64,95	58,68	71,90
1983–1984	67,93	62,00	73,31	2003	64,84	58,53	71,85
1984–1985	68,08	62,31	73,32	2004	65,31	58,91	72,36
1985–1986	69,26	63,83	73,99	2005	65,37	58,92	72,47
1986–1987	70,13	64,91	74,55	2006	66,69	60,43	73,34
1988	69,90	64,80	74,43	2007	67,61	61,46	74,02
1989	69,57	64,21	74,47	2008	67,99	61,92	74,28
1990	69,19	63,73	74,30	2009	68,78	62,87	74,79
1991	68,92	63,37	74,19	2010	68,94	63,09	74,88
1992	67,80	61,91	73,66	2011	69,83	64,04	75,61
1993	65,03	58,75	71,80	2012	70,24	64,56	75,86
1994	63,85	57,42	71,08	2013	70,76	65,13	76,30

Источник: Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб. М.: Росстат, 2014.

равен показателям в странах с развитыми экономиками.

Одним из наиболее важных показателей, характеризующих пенсионную нагрузку в стране, является соотношение числа пенсионеров и работающих граждан. Данный показатель, влияющий на состояние пенсионной

системы, не является сугубо демографическим. Его скорее можно отнести к показателям трудовой занятости (рынка труда) с использованием демографической составляющей (численности населения по половозрастным группам). Так, данные табл. 3 свидетельствуют о достаточно высокой доле

Основные показатели таблиц смертности

Возраст, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет											
	2000		2005		2010		2011		2012		2013	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
55	15,85	22,53	15,79	22,85	17,48	24,23	18,09	24,85	18,42	25,05	18,82	25,36
60	13,21	18,67	13,26	19,07	14,58	20,24	15,14	20,81	15,38	20,97	15,73	21,26
65	10,90	15,00	11,02	15,44	12,07	16,45	12,60	16,99	12,76	17,10	13,08	17,36

Источник: Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб. М.: Росстат, 2014.

пенсионеров, финансовое обеспечение пенсионных выплат которых ложится на плечи работников наемного труда, что говорит о непомерной нагрузке в действующей пенсионной системе. К сожалению, как свидетельствуют прогнозные оценки, в перспективе показатель соотношения численности пенсионеров и наемных работников будет неуклонно снижаться, и уже к 2031 г. данный индикатор будет характеризоваться соотношением 1:1, т.е. на одного работающего гражданина будет приходиться один пенсионер.

Согласно данным *табл. 3*, динамика численности пенсионеров характеризуется тенденцией роста, и к 1 января 2014 г. количество пенсионеров (получателей трудовых, социальных пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению) достигло 43327 тыс. человек. Показатель соотношения числа пенсионеров и наемных рабочих варьирует в пределах от 0,63 до 0,58, что свидетельствует о непосильной ноше, лежащей на плечи действующего работающего поколения (с учетом того, что нынешнему работнику приходится содержать себя, свою семью и 1,5 пенсионера).

В этой связи правомерным остается вопрос демографической ситуации в стране в целом и связанной с ней трудовой занятостью населения в целях минимизации пенсионной нагрузки в условиях старения общества. Согласимся с В. Роиком: «...проблемой номер один в системе пенсионного страхования России является устойчивая тенденция к быстрому старению населения... высокий удельный вес пожилых граждан вызовет необходимость

повышения расходов на их лекарственное обеспечение, медицинские услуги и социальный уход, которые в совокупности можно оценить в 0,22% ВВП на каждый процент пенсионеров, что потребует дополнительного увеличения расходов к 2030 г. на 1,2–1,5% ВВП» [5, с. 13]. Также В. Роик отмечает, что «...второй крупной проблемой пенсионного страхования является изменение социально-трудовых отношений, приводящее к резкому снижению доли наемных работников в общей численности экономически активного населения» [5, с. 14].

Показатели соотношения численности пенсионеров и наемных рабочих, а также соотношения между длительностью пребывания на пенсии и продолжительностью трудовой деятельности отражают пенсионную нагрузку в стране. Старение населения увеличивает величину пенсионной нагрузки, необратимыми последствиями которой является падение коэффициента замещения вне зависимости от типа пенсионной системы — распределительной или накопительной.

С целью повышения коэффициента замещения в ряде стран принимаются меры по увеличению пенсионного возраста, нивелируя соотношение между периодом пребывания на пенсии и длительностью страхового стажа. Поскольку периодом формирования пенсионных прав гражданина является период трудовой деятельности (страховой стаж), т.е. трудовая деятельность, в течение которой производилась уплата страховых взносов и последующее формирование пенсионных ресурсов, необходимо учитывать еще один

Общая численность пенсионеров в Российской Федерации* (на 1 января)

Получающие пенсию	2010	2011	2012	2013	2014
Все пенсионеры, тыс. человек	41 144	41 819	42 367	42 837	43 327
Из них получающие пенсии:					
по старости	30 828	32 462	32 982	33 451	33 950
по инвалидности	3 916	2 805	2 689	2 590	2 511
по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	1 738	1 654	1 591	1 562	1 541
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	275	273	284	298	302
федеральные государственные гражданские служащие	43	49	56	62	67
за выслугу лет	1 740	1 813	1 913	1 964	2 009
летчики-испытатели	–	1	1	1	1
социальные	2 604	2 762	2 851	2 909	2 946
Общая численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения	288,1	292,7	296,2	298,8	301,6
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), человек	1,63	1,61	1,60	1,58	...

*В общую численность пенсионеров включаются лица, состоящие на учете и получающие пенсию в системе Пенсионного фонда РФ, Министерстве обороны, Министерстве внутренних дел РФ, Федеральной службе безопасности РФ, Федеральной службе исполнения наказаний Минюста России и Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, а также судьи, пребывающие в отставке, состоящие на учете в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ и получающие ежемесячное пожизненное содержание.

демографический показатель, такой как соотношение между длительностью пребывания на пенсии и периодом трудовой деятельности. Чем больше страховой стаж, тем дольше платятся страховые взносы, формирующие будущую пенсию.

Следует помнить о базе для начисления страховых взносов: чем больше заработная плата, тем больший размер страховых взносов формируют пенсионные права будущего получателя выплат. В этой связи остается резонным вопрос о количественном соотношении страхового стажа (периода трудовой деятельности) и периода дожития (пребывания на пенсии) будущего пенсионера. Накопленные в течение трудовой деятельности права пенсионера должны служить достаточным ресурсом для удовлетворения его первоочередных потребностей и потребностей

общественно-культурного характера в пост-трудовой период жизнедеятельности.

Таким образом, для исследования механизма функционирования отечественной пенсионной системы в первую очередь необходимо рассмотреть демографические факторы, влияющие на формирование института пенсионного страхования. Демографическая составляющая пенсионной системы является неотъемлемым компонентом ее формирования: количественные характеристики демографических показателей служат ориентиром развития пенсионной системы в перспективе. Перечень демографических показателей, оказывающих непосредственное влияние на качество развития пенсионных отношений, можно свести в единую таблицу (см. табл. 4).

Современные реалии таковы, что действующая пенсионная система нуждается в

Демографические показатели и показатели трудовой занятости, используемые при оценке пенсионной системы

Демографические показатели	Демографические показатели, используемые при оценке качества пенсионной системы
Численность и состав населения, в том числе: – численность населения; – распределение численности населения по полу и возрасту	1) Численность и возрастная структура населения, в том числе показатели удельных весов по основным группам (моложе трудоспособного возраста, трудоспособного возраста, старше трудоспособного возраста)
Общие показатели воспроизводства населения, в том числе: – родившиеся, умершие и естественный прирост; – ожидаемая продолжительность жизни при рождении	2) Естественное движение населения по возрастным группам (число родившихся и умерших). 3) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин
Смертность, в том числе: – основные показатели таблиц смертности; – умершие в трудоспособном возрасте	4) Ожидаемая продолжительность жизни для лиц, достигших пенсионного возраста
Показатели трудовой занятости (рынка труда)	Показатели трудовой занятости, используемые при оценке качества пенсионной системы
Экономическая активность, занятость и безработица, в том числе численность занятых в экономике по возрастным группам	5) Соотношение численности пенсионеров и работающих

дополнительных финансовых ресурсов для целей обеспечения выплат пенсий по обязательному пенсионному страхованию. В условиях дефицита трудовых ресурсов, вызванного как неблагоприятной демографической ситуацией в целом, так и негативными тенденциями социально-экономического развития общества (низкий уровень оплаты труда, низкое качество жизни, слабое пенсионное обеспечение, недостаточная социальная защита), целесообразно было бы привлечение к труду некоторых категорий населения, которые на сегодня не полностью вовлечены в трудовые отношения. Речь идет о таких группах населения, как инвалиды, сохранившие трудоспособность (I и II групп инвалидности), а также молодые пенсионеры, т.е. лица, вышедшие на пенсию, способные и, главное, изъявившие желание продолжить трудовую деятельность. Как свидетельствуют данные *табл. 5*, экономически активное население в возрасте от 50 до 64 лет насчитывает 19045 тыс. человек, общий удельный вес которого равен 25,2% (учитывая тот факт, что экономически активное население подразумевает как занятое население, так и безработных).

Какова же доля безработного населения среди рассматриваемой возрастной группы,

обладающей способностью к труду, но не имеющей возможности приступить к нему в отсутствие создания соответствующих условий? К сожалению, ни для кого не секрет, что существующие требования, предъявляемые работодателями к наемным работникам, помимо опыта работы, стажа и квалификации, включают также условие относительно возраста соискателя. В этой связи молодые пенсионеры, обладающие квалификационными характеристиками, с одной стороны, попросту выпадают из сферы трудовой активности, с другой — вынуждены либо соглашаться на труд, не связанный с их квалификацией (как правило, с низкой оплатой труда), либо вовсе отказываться от трудовой деятельности.

Обратим внимание, что доля мужчин при достижении ими пенсионного возраста (согласно действующему законодательству — 60 лет) в структуре экономически активного населения занимает лишь 3,4%, при тех же условиях доля женской части населения пенсионного возраста (55 лет) в экономически активном населении в 2012 г. достигает 8,3%. Экономически активное население в возрасте от 65 до 72 лет составляет немногим более 1% от общей совокупности, или в абсолютном значении — около 824 тыс. человек.

**Численность и структура экономически активного населения
по возрастным группам, тыс. человек**

Показатель	Всего	В том числе в возрасте, лет									
		15-19	20-24	25-29	30-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-72
		<i>Экономически активное население</i>									
2010	75 478	1029	7702	10 368	18 910	8490	10 165	9631	6118	2225	840
Уд. вес, %	100	1,4	10,2	13,7	25,1	11,2	13,5	12,8	8,1	2,9	1,1
2011	75 779	871	7531	10 524	19 189	8544	9631	9835	6315	2497	841
Уд. вес, %	100	1,1	9,9	13,9	25,3	11,3	12,7	13,0	8,3	3,3	1,1
2012	75 676	709	6892	10 862	19 507	8659	9177	9974	6514	2557	824
Уд. вес, %	100	0,9	9,1	14,4	25,8	11,4	12,1	13,2	8,6	3,4	1,1
<i>Мужчины</i>											
2010	38 601	627	4264	5 612	9 710	4164	4847	4517	3284	1175	400
Уд. вес, %	100	1,6	11,0	14,5	25,2	10,8	12,6	11,7	8,5	3,0	1,0
2011	38 716	526	4199	5 692	9 825	4204	4597	4628	3365	1284	397
Уд. вес, %	100	1,4	10,8	14,7	25,4	10,9	11,9	12,0	8,7	3,3	1,0
2012	38 720	427	3865	5 857	10 027	4275	4391	4702	3453	1335	388
Уд. вес, %	100	1,1	10,0	15,1	25,9	11,0	11,3	12,1	8,9	3,4	1,0
<i>Женщины</i>											
2010	36 877	402	3438	4 755	9 200	4325	5317	5114	2834	1050	440
Уд. вес, %	100	1,1	9,3	13,0	25,0	11,7	14,4	13,9	7,7	2,8	1,2
2011	37 063	345	3332	4 833	9 365	4340	5034	5206	2950	1213	444
Уд. вес, %	100	0,9	9,0	13,0	25,3	11,7	13,6	14,0	8,0	3,3	1,2
2012	36 956	282	3027	5 005	9 480	4385	4785	5273	3061	1222	436
Уд. вес, %	100	0,8	8,2	13,5	25,7	11,9	13,0	14,2	8,3	3,3	1,2

Источник: Труд и занятость в России. 2013: Стат. сб. М., Росстат. 2013.

Отечественная пенсионная система, способная качественно функционировать только в условиях финансового и экономического роста, столкнулась на сегодняшний день с демографическими рисками, последствия которых неблагоприятным образом отражаются на формировании ее финансовых ресурсов. Значительные изменения в структуре занятости населения, сокращение численности населения, а также устойчивая динамика старения населения ставят задачу принятия безотлагательных мер по решению вопросов,

связанных с демографической составляющей системы пенсионного страхования. Демографический фактор (неблагоприятное демографическое состояние) развития рынка труда выступает сдерживающей силой экономического роста, а следовательно, оказывает значительное влияние на формирование институтов пенсионного страхования. Как было ранее упомянуто, демографический фактор, по И. Золину, — «естественное воспроизводство трудовых ресурсов, которое характеризуется соотношением контингентов, вступающих в

трудоспособный возраст, и контингентов, прекращающих трудовую деятельность (по возрасту, инвалидности или смерти)» [2, с. 19].

В этой связи существующая пенсионная система России, доминантой которой является распределительный механизм в противовес накопительному, находится в тесной взаимосвязи с демографической его составляющей. Количественное соотношение упомянутых контингентов определяет уровень аккумуляции страховых взносов, предназначенных для выплат нынешним и будущим пенсионерам. Инерционность демографических процессов усложняет решение вопросов, связанных с преобразованиями отечественной пенсионной системы. Введение накопительного элемента в систему пенсионного страхования призвано уменьшить влияние демографической компоненты посредством привлечения дополнительных финансовых ресурсов с последующим их инвестированием.

Для целей формирования эффективной пенсионной системы с учетом демографической составляющей, на наш взгляд, целесообразна разработка мероприятий по следующим направлениям:

- 1) вовлечение в трудовую деятельность лиц старшего поколения с условием предоставления им рабочих мест;
- 2) вовлечение в трудовую деятельность инвалидов, сохранивших способность к труду, с условием предоставления рабочих мест (специально оснащенных и оборудованных для лиц, нуждающихся в особых условиях труда);
- 3) расширение использования женского труда¹;
- 4) расширение рабочих мест для студентов, предполагающих гибкий график и включение такой трудовой деятельности в страховой стаж;
- 5) введение стандарта экономической устойчивости семьи с детьми (СЭУ).

Увеличение числа плательщиков страховых взносов, вовлеченность в трудовой процесс «забытых» групп населения, пересмотр

политики иждивения (отказ от прожиточного минимума как ориентира социального развития) будет содействовать аккумуляции и формированию пенсионных ресурсов, а также снятию до определенной степени социальной напряженности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ, ст. 129 // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. *Золин И.* Демографические аспекты развития рынка труда // Человек и труд. 2013. № 2. С. 19.
3. *Ракоти В.* Наемный труд — стоимость, цена, прибавочная стоимость // Человек и труд. 2013. № 4. С. 40.
4. *Ржаницына Л.* Демография и трудовая занятость // Человек и труд. 2013. № 5. С. 25.
5. *Роик В.* Концептуальные подходы к совершенствованию пенсионного страхования в России // Человек и труд. 2012. № 11. С. 13, 14.

REFERENCES

1. The Labor Code of the Russian Federation: Federal. Law of 30.12.2001 № 197- FZ, art. 129 [Trudovoi kodeks RF] // The Russian Newspaper. № 256. 31.12.2001 (in Russ.).
2. *Zolin I.* Demographic Aspects of Labor Market Development [Demograficheskie aspekti razvitiya rinka truda] // The Man and Labor. 2013. № 2. P. 19 (In Russ.).
3. *Rakoti B.* Wage Labor — Cost Price, the Surplus Value [Naemniy trud — stoimost, cena, pribavochnaya stoimost] // The Man and Labor. 2013. № 4. P.40 (In Russ.).
4. *Rzhanitsina L.* Demographics and Employment [Demografia i trudovaya zaniatost] // The Man and Labor. 2013. № 5. P. 25 (In Russ.).
5. *Roik V.* Conceptual Approaches to Improve the Pension Insurance in Russia [Konceptualnie podhodi k sovershenstvovaniyu pensionnogo strahovania v Rossii] // The Man and Labor. 2012. № 11. P. 13, 14 (In Russ.).

¹ Совмещение материнской и трудовой функций у женщин является сдерживающим фактором своевременного вступления в трудовую деятельность по причине недостаточного количества дошкольных учреждений.

УДК 303:330

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ В МАКРОЭКОНОМИКЕ

КОНДРАТОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,

аспирант кафедры «Информационные технологии», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: e.v.kondratova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы методологии макроэкономического познания с акцентом на проблему фундаментальной возможности ее унификации на базе общих научно-философских принципов. Преломляя постулаты К. Поппера о демаркации и развитии научного знания, автор приходит к выводу об отсутствии принципиальных различий в гносеологическом базисе всех наук, обладающих теоретическим уровнем познания, т.е. являющихся фундаментальными. Дальнейшее развитие названных постулатов в контексте макроэкономической науки указывает на высокую эффективность применения инструментария интеллектуального анализа данных для реализации связи между теоретическим и эмпирическим уровнями познания как при генерации теоретических гипотез, так и главным образом при оценке их адекватности. Негипотетический характер данных инструментов дает возможность в наибольшей мере проявиться фальсификационизму, являющемуся, по Попперу, основой развития научной мысли. Однако для подлинной реализации всего заложенного в интеллектуальный анализ потенциала в отношении макроэкономической науки необходимо проводить его на данных максимально высокого качества. Определение множества показателей макроэкономической статистики, соответствующих тем или иным величинам теоретических моделей, выполнено на базе их целенаправленного сравнительного анализа с учетом всех допущений, лежащих в основе страновой статистики, обусловленных спецификой предмета познания, и в связи с этим доступных методов. Последнее было выполнено автором на базе изучения Национальной системы счетов; ее создатели освещают в своем труде все существующие проблемы и дают таким образом исследователям возможность учесть все риски искажений, неизбежные при работе со статистическим материалом.

В целом данная статья показывает гносеологическую возможность и эффективность применения инструментария интеллектуального анализа данных для решения проблем макроэкономической науки, в первую очередь проверки адекватности ее теоретических конструкций реальности и через это увеличения их прогностического потенциала.

Ключевые слова: методология макроэкономического познания; фальсификационизм; макроэкономическая статистика; Система национальных счетов.

EPISTEMOLOGICAL BASIS OF DATA MINING IN MACROECONOMICS

ELENA V. KONDRATOVA,

post-graduate of Information technology department, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: e.v.kondratova@mail.ru

ABSTRACT

In this article issues of macroeconomic cognition methodology are being considered accenting the problem of unification fundamental possibilities based on common principles of philosophy of science. When interpreting Karl Popper's postulates on demarcation and science progress author comes to a conclusion that there is no fundamental difference between gnosological basis of all the sciences in possession of theoretical level. Further

elaboration of mentioned postulates within macroeconomic context points out the effectiveness of using data mining for connecting theoretical and empirical cognition levels while either generating theoretical hypotheses or estimating their correspondence to the reality. Non-hypothetical character of data mining tools, especially neural networks of supervised learning, gives all the opportunities to show up to falsificationism which according to Popper is the basis of science cognition progress. Nevertheless, the true implementation of all the data mining potential towards macroeconomics needs providing data of the highest quality. Identification of statistical indicators that match theoretical variables is based on their fundamental comparison considering also all the suppositions of country statistics which are stipulated by its specificity. It was done after thorough studying of National Economic Accounting; its authors pointed out all the problems connected with that suppositions so researchers could take into account all the distortions of statistic materials.

This article reflectsgnoseological possibility and effectiveness of applying data mining tools to macroeconomic problems, first of all estimation of correspondence between theoretical constructions and reality necessary for improving prognostic capabilities of macroeconomics.

Keywords: macroeconomic cognition methodology; falsificationism; macroeconomic statistics; National Economic Accounting.

Макроэкономическая наука, как и всякая наука об обществе, с необходимостью агрегирует его представителей в некоторые группы, поведение акторов внутри которых рассматривается как единоеобразное; не подлежит сомнению, что данная агрегация, будучи необходимой ввиду характера проблематики науки, ведет к потере точности и несет риски существенных искажений реальной действительности.

Также макроэкономические модели часто основаны на значительном абстрагировании и фактически рассматривают небольшое множество зависимостей при значительном количестве допущений. Мы не пытаемся подвергнуть сомнению тот факт, что абстрагирование как один из центральных методов научного познания абсолютно необходимо для разработки теоретических моделей, обладающих объяснительной силой; вопрос заключается лишь в мере его использования, позволяющей выводам, сформулированным в ее рамках, выполняться в экономической реальности.

Данный вопрос относится к проблематике философии науки — метанаучному осмыслению меры истинности научных теорий, границ научного познания и возможностей применения достижений науки для решения задач, лежащих за ее пределами.

Современным направлением философии науки является постпозитивизм, в рамках которого широко исследуются указанные

проблемы. Взгляды и учения представителей постпозитивизма значительно различаются; автор выделяет Карла Поппера как создателя наиболее фундаментальной в его понимании методологии оценки и сравнения научных теорий на базе критерия, отражающего долю истинного содержания в их умозаклчениях и названного им правдоподобием. Алгоритм отбора наилучшей теории из существующих в некоторой области К. Поппер излагает в своем фундаментальном труде «Логика научного исследования» [1]:

1. *Демаркация.* Демаркация означает выделение именно научного знания из всего множества построений, претендующих на подобный статус. Теории, отвечающие критерию демаркации, далее должны конкурировать между собой для определения наиболее правдоподобной (в терминологии К. Поппера). Критерий научности предполагает, в свою очередь, соответствие теории двум следующим условиям:

а) наличие объяснительной силы, т.е. теория должна не просто описывать свой объект и констатировать факты, связанные с его бытием, но предлагать и обосновывать причинно-следственные связи как с внешними объектами, так и внутри исследуемого объекта;

б) наличие проверяемых следствий, т.е. возможность дедуктивно вывести из умозаклчений, составляющих теорию, такие высказывания, в отношении которых можно

однозначно утверждать, что они истинны либо ложны на основании наблюдения за объектами реального мира.

2. *Содержательность.* Из множества теорий, отвечающих критерию демаркации, т.е. являющихся научными в принципе, далее необходимо выделить те, которые имеют наибольшее количество проверяемых следствий или обладают наибольшим содержанием. В представлении Поппера в последовательном создании теорий все возрастающим содержанием и заключается прогресс науки. Его двигателем является необходимость получения нового объяснения — как для фактов, сфальсифицировавших предшествующие теории, так и для вновь полученных в связи с развитием объекта исследования или инструментария для его осуществления.

3. *Фальсификация.* Отбросив теории с относительно низким содержанием, оставшиеся следует подвергнуть фальсификации, т.е. приложить усилия для доказательства ложности всех проверяемых следствий данных теорий. Опираясь на закон логики о том, что истинный посыл порождает только истинные следствия, для каждой теории могут быть определены множества сфальсифицированных и несфальсифицированных умозаключений, являющихся ее частями. Семантическая разность между первым и вторым множеством представляет собой меру правдоподобия теории. Наилучшей в данном конкретно-историческом измерении является теория с наибольшим правдоподобием, т.е. с наибольшим количеством пока не сфальсифицированных умозаключений. Поппер видел цель науки в наискорейшем опровержении старых теорий и замене их новыми, более правдоподобными, при этом такая замена не имеет конечной точки, так как мы не можем быть уверены, что какие-либо умозаключения не будут опровергнуты в будущем. На то есть две основные причины: во-первых, никогда нельзя исключить, что на данный момент наши возможности недостаточны для того, чтобы выявить ложность тех или иных утверждений о феноменах реальности; во-вторых, объект исследования может получить развитие, которое само фальсифицирует какие-либо утверждения.

Что касается некоторого минимально приемлемого уровня правдоподобия теории, то данный вопрос можно назвать неоднозначным. С одной стороны, поскольку, как мы ранее сказали, истинный посыл порождает только истинные следствия, фальсификация хотя бы одного проверяемого следствия хотя бы одного умозаключения теории ставит под сомнение правомерность существования всей конструкции. Невозможно не согласиться с тем, что если какой-то феноменологический факт не укладывается в теоретическую картину, значит, с ней что-то не так (опустим тот случай, когда данный факт оспаривается и подтверждается его несостоятельность). Однако у научного сообщества нет возможности работать всегда только с никаким образом не сфальсифицированными теориями — таких теорий практически нет; как правило, в них присутствуют несоответствия наблюдениям или же белые пятна, для которых теория должна иметь, но не имеет адекватного объяснения.

Вопрос о минимальном достаточном уровне правдоподобия и вовсе можно назвать утилитарным, насколько данное понятие можно отнести к научному познанию. Сфальсифицированная теория не лишается своего права быть использованной для решения тех или иных задач, если точность выводов, сделанных на ее основе, учтена и признана достаточной для данной конкретной задачи.

Не подлежит сомнению, что положения философии науки Поппера, будучи разработаны для естественных наук, требуют определенного переосмысления перед экстраполяцией на экономическое познание. Однако для автора несомненно также и то, что соответствующая трансформация является исключительно плодотворной для разрешения научной проблемы оценки и повышения качества гуманитарного, социологического и экономического знания, которая ввиду глобализационных и интеграционных процессов является критичной для благополучия человеческого общества в условиях максимального обострения системных эффектов.

Подходя к данному вопросу более конкретно, можно утверждать, что не существует